

Выставка

Татьяна ШИПИЛОВА.

Новый творческий сезон открылся в салоне «Художник» при библиотеке имени Н.В. Гоголя. Начало новых встреч — это, прежде всего, открытие новой выставки... старых знакомых салона. Галина Иванова, директор «Художника», выставила после долгих летних отпусков и каникул картины друзей, которых за долгие годы обрел салон. Для первой осенней экспозиции набралось более двадцати полотен, привезенных из Иркутска, Гурьевска, Прокопьевска. Не обошлось, конечно же, и без новокузнецян. «Мне хотелось показать творческий потенциал наших сибирских городов, — говорит устроительница выставки. — И еще раз продемонстрировать молодому поколению читателей, каким духовным богатством владеют наши сибирские города. Жаль только, многие из художников так и остаются в забвении».

«Последний снег». Петр Бордокин (Гурьевск).

Новые встречи старых знакомых

Это значит, что в «Художник» пришла осень.

зрительских симпатий. И тогда появляется надежда на перспективу. И тогда вновь хочется браться за кисть и стоять до изнеможения у мольберта. Душа все-таки обязана трудиться... Недаром нынешнюю экспозицию назвали «Движение жизни».

Картину иркутянина Анатолия Костовского, заслуженного художника России, одного из мэтров Иркутска, чье творчество уже вышло на музейный уровень, Галина Степановна позаимствовала из частной коллекции известного в городе опытного искусствоведа, тонкого ценителя живописи и просто хорошего человека Ларисы Даниловой. Тихий деревенский вечер, освещенный последним отблеском заката. Темные таинственные тени, отбрасываемые деревьями возле отходящих ко сну домов... В этой неброской живописи нет эффектных приемов, нет нарочитого желания непременно понравиться зрителю, нет претенциозного налета салонности. Картина притягивает своей глубиной и какой-то грустной одухотворенностью. «Некоей сакральностью», — уточнили искусствоведа. Эта нежно-щемящая грусть родных просторов, кажется, живет уже где-то там незримо, переходя из поколения в поколение, в наших генах. Именно на эту неброскую картину, которую еще готовили к экспозиции, а потому стоящую в сторонке, обратил внимание и гость города — бизнесмен из Германии. По делам фирмы он, коренной немец, частенько приезжает в Новокузнецк и уже за эти годы стал завсегдатаем салона. «Вот это действительно в моем понимании живопись», — после просмотра вдруг кивнул он на «Вечер». Откуда у хлопца российская грусть?..

Уроженец Армении Ашот Акопян, выпускник Красноярского института искусств, долгое время вместе с братом Арутюном, тоже художником, жил в Прокопьевске. Ашот работал на Прокопьевском фарфоровом заводе. После его развала братья, чтобы как-то выжить, привезли свои работы на продажу в новокузнецкий салон «Художник». Картины

первого из них — Ашота — также представлены на выставке. «Его мучают вопросы духовности и нравственности», — представляет своего очередного автора Галина Иванова. «Семья», «Троица», «Бык» — это полотна Ашота Акопяна. Последнее в этом ряду посвящено жертвам землетрясения в Спитяке. Разъяренная стихия, словно израненный бык на кровавой корриде, ослепленная и яростная, сносит и рушит все стоящее на ее пути... И совсем другая манера письма в «Семье» и «Троице». Чувствуется, что автор долгое время работал в лаконичном и образном декоративно-прикладном направлении, расписывая те же фарфоровые сервизы. Бывшее место работы все-таки наложило свой отпечаток.

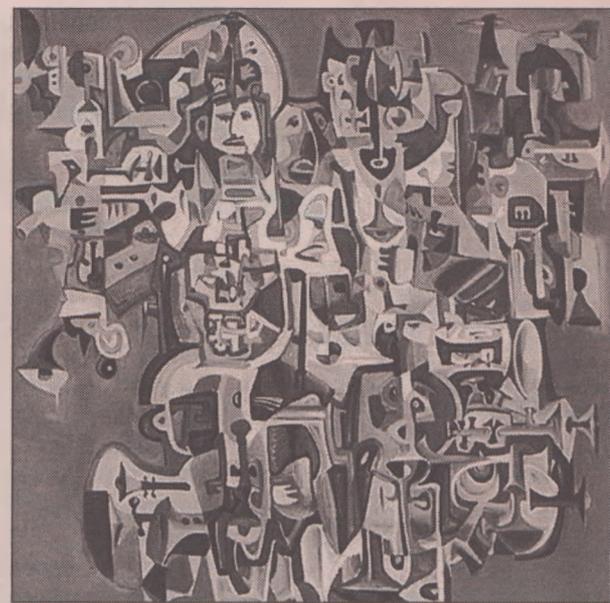
Галина Степановна сетует, что в последнее время братья Акопян жаловались на невостребованность в шахтерском городке их творчества. Зарабатывали на жизнь художники-профессионалы тем, что штукатурили-малярничали, подбывая нужный колер к чьим-то обновляемым интерьерам. Собирались уехать туда, где хоть толику ценят искусство. «Да, наверное, уже уехали», — с долей горечи предполагает директор «Художника».

На выставке представлена работа еще одного прокопчанина — Сергея Соломатина, преподавателя детской художественной школы. Названо полотно «Экзотическая рыба». Рыбная особь напоминает то ли диковинный цветок, то ли дерево... У прокопьевского мастера в салоне выставилась целая серия, рассказывающая о подводных обитателях. Манера Сергея яркая, дерзкая, необычна. «Словом, авангардизм», — подытоживает Галина Степановна. В таком же авангардном направлении работает и известный новокузнецкий художник, член-корреспондент Российской академии художеств, наделенный прочими высокими званиями Николай Ротко, чьи работы ныне путешествуют по залам Омска, Томска, Кемерово. Галина выставила его летние этюды, а также полотно под названием «Оркестр», «пронизанное этническими настро-

ениями коренных народов Сибири». Оно впечатляет своей виртуозностью, манерой изложения музыкальной темы.

Обращают на себя внимание зрителей и яркие, до невозможности импрессионистские картины нежно-утонченной Катюши Раймер, уехавшей вместе с семьей из серокаменного, а потому порой стылгого города в живописнейшую, наполненную буйством цветов и ароматов притаенную глухомань. Своим поступком, конечно же, семейство напавало сразило ближнюю и дальнюю родню, а также друзей. Катерина, поселившись на выселках, развела коз, пчел, еще какую-то домашнюю живность. Словно протерев спросты глаза, заново увидела синюю-синюю речку; красное, почти кумачовое небо; зеленые до оскомины, до рези в глазах холмы, что и отразила на своих, словно бросающих вызов картинах. И подобно любимому ею Ван Гогу стала писать подсолнухи. Их Катя Раймер написала невероятное количество, побив все рекорды по «подсолнечной» теме. «С этим цветком солнца она словно постоянно ведет душевный диалог», — образно прокомментировала организатор выставки Катерину смелость в выборе цвета. Отваге Катюши, как называют ее в салоне, так сочно и резко в доволно зрелом возрасте менять спокойное течение жизни можно только позавидовать. Между прочим, даже вторую дочь — очаровательную малышку — «почти на склоне лет», но это все-таки не про Катю, безоглядно решила родить. Всюду творчество и жизнь! Да если еще на свежем воздухе, да на лоне меняющей лики природы...

Тут же новокузнецкий архитектор Анатолий Зыков, представивший в роли экспериментатора. На его картинах-барельефах — «Стрелец», «Букет» и «Закат» — на холст легла застывшая и обожженная... глина. Это так своеобразно: окрашенная кондово-тривидальная глиняная масса, и вдруг — в рамке, на полотне. Очередное декоративно-прикладное, но лишенное перспективы направление. И. конечно же, выставка

«Оркестр-2». Николай Ротко (Новокузнецк).

«Семья». Ашот Акопян (Прокопьевск).

«Красное небо». Екатерина Раймер (Новокузнецк).

не обошла стороной любимого художника салона — Петра Бордокина, жителя Гурьевска. По стилю жизни он — настоящий марафонец. Как живет, как бежит, как пишет. Быстро, мощно, плодотворно. «У него импрессионизм на кончике кисти», — говорят о нем. Петр Бордокин, между прочим, в родном Гурьевске выступает и как театральный художник: делает эскизы костюмов, декораций к спектаклям, оформляет городские праздники и торжества. Он — отличный пейзажист, глубоко чувствует состояние природы. Его полотна словно омыты чистой колодезной водой — настолько звонки и свежи. Не чванлив, не страдает «звездной болезнью», которая порой свойственна иным творческим индивидам. В его интеллигентной простоте увиделись все, кто выезжал на пленэры, организованные областным Домом народного творчества. Там обаятельный, с присущими ему спокойствием и невозмутимостью Бордокин без амбиций, просто и доступно

давал уроки мастерства. У его мольберта вечно толпилась художественная, временами эмоционально экзальтированная братия, выехавшая из разных городов Кузбасса на таежные красоты и «тихой прелести безмолвные поля». И на других посмотреть, и себя показать. Так было и этим летом на Усть-Кабырзе, куда совместно выезжали художники области, в том числе и Новокузнецка.

Предполагаю, что вскоре потянутся в «Художник» полотна с изображением одних и тех же пейзажей, только написанных в разной манере. И Галина Иванова, конечно же, на радость авторам будет как всегда ими и восхищаться, и отпускать дружеские, вполне безобидные реплики и замечания. Она умеет это делать. Тонко и деликатно. Так, что окрыленные живописцы возвращаются сюда вновь и вновь. В этом для Галины и есть движение жизни.

Фото Анатолия Кузнецова.

Галина Степановна из тех, кто поставил перед собой цель выгащить «эти интересные, творческие личности» из забвения, как она выражается, житейского небытия. В своем салоне она дает приют работам и молодым, и признанным дарованиям. Каждый автор для нее — талант, который следует понять и принять, иначе городская жизнь будет без них скучна, пресна и бездуховна. «К сожалению, мы еще не научились ценить художественный дар», — нередко повторяет она, приводя примеры из жизни посетителей салона. Истории одних художников — на слуху, о других случайно узнаешь в «Гоголевке», за чашечкой ароматного кофе, сделанного Галиной Ивановой по какому-то своему особому рецепту. И о каждой очередной салонной выставке она, посвятившая художникам и чужому творчеству жизнь, отзывается с каким-то напористым воодушевлением: вот наконец-то еще один талант решил на персональную экспозицию. И встречи со зрителями она проводит настолько доброжелательно, что изрядно переволновавшийся автор выставленных напоказ полотен, тоже воодушевленный таким вниманием, тут же решается и на проведение следующей «персоналки». Каждому творцу нужна уверенность в необходимости собственного труда, а значит, некая толика